

**Мученичество Святых Монтана и Луция.
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ**

«Мученичество Святых Монтана и Луция» (*Passio Sanctorum Montani et Lucii, BHL 6009*) — один из интереснейших памятников из римской Северной Африки о времени гонения Валериана (258–259 гг.). По хронологии к нему примыкают еще два памятника «Мученичество Мариана и Иакова»¹, а также «Житие и страдание Святого и Мученика Целия Киприана Карфагенского»². Напомним, что в 257–258 гг. Валерианом было издано два антихристианских эдикта: первый отправлял епископов в изгнание, второй спустя год предписывал их возвращение и казнь вместе с другими клириками. Очевидно, в отличие от предыдущего спонтанного гонения при Деции в 249 г. данное преследование носило выраженный антихристианский характер, и римские власти имели достаточно точные инструкции, кто из христиан подлежал преследованию. В частности, в Африке были казнены епископы Киприан, Агапий, Секундин, Кодрат и многие другие из числа клириков. Дополняет эту картину и «Мученичество Монтана». Кроме

¹ Русский перевод и исследование памятника см.: Каргальцев А. В. Мученичество Мариана и Иакова: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб., 2013. С. 208–239; Каргальцев А. В. К вопросу о гонениях Валериана в Нумидии по материалам «*Passio Sanctorum Mariani et Iacobi*» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб., 2013. С. 375–388.

² Каргальцев А. В. Жизнь и мученичество Киприана Карфагенского по материалам «*Vita Cypriani*» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 11. СПб., 2012. С. 351–360.

того, источник содержит ценнейшую информацию об организации христианской общины Карфагена, а также об отношении к мученичеству в Африке.

Исследованию данного памятника посвящено значительное количество работ³. Это обусловлено в первую очередь тем, что в отличие от других источников, представленных единичными рукописями, для «Мученичества Монтана» их сохранилось не менее 13, между которыми существуют значительные разночтения⁴.

Текст «Мученичества Монтана» начал издаваться довольно рано (первое издание было предпринято Лаврентием Сурием в 1570 г.), однако первое критическое издание источника было осуществлено П. Франди де Кавальеви лишь в 1898 г.⁵

³ Современные издания текста источника: *The Martyrdom of Montanus and Lucius // The Acts of the Christian Martyrs / Ed. by H. Musurillo. Vol. 2. Oxford, 1972. P. 214–239; Dolbeau F. La Passion des saints Lucius et Montanus. Histoire et édition du texte // Revue des Études Augustiniennes. 1983. N 29. P. 39–82.* Среди обширной исследовательской литературы выделим основные работы: *Monceaux P. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 2: Saint Cyprien et son temps. Paris, 1902. P. 162–178; Franchi De' Cavalieri P. Nuove osservazioni critiche ed esegetiche sul testo della Passio sanctorum Montani et Lucii // Note agiografiche. Fas. 3. Roma, 1909. P. 1–32; Amat J. Songes et visions. L'au-delà dans la littérature latine tardive. Paris, 1985; Dupuis X. Hagiographie antique et histoire: l'exemple de la Passion de Lucius et de Montanus // Revue des Études Augustiniennes. 2003. N 49. P. 253–265; Binder T. Der Körper in der Vernichtung — Kommunikationsstrategien der frühchristlichen Märtyrerliteratur am Beispiel der Passio Montani et Lucii // Die Christen und der Körper: Aspekte der Körperlichkeit. München; Leipzig, 2004. S. 75–100; Kitzler P. Příběhy raně křesťanských mučedníků. T. I. Praha, 2009. S. 275–294; Barnes T. D. Early Christian Hagiography and Roman History. Tübingen, 2010.*

Среди немногочисленных отечественных исследования можно отметить: *Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви / Под ред. А. Бриллиантова; Репринт. Т. 2: История церкви в периоддо Константина Великого. М., 1994. С. 130–131; Софян А. Б. Мученичество и исповедничество: Синонимы или разные степени одного подвига? // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49. С. 33–36; Крюкова Н. А. Поэтика сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» // Вестник древней истории. 2014. № 2. С. 117–124.*

⁴ Полный перечень рукописей «Мученичества Монтана» см.: *Dolbeau F. La Passion des saints Lucius et Montanus. P. 40–47.*

⁵ *Franchi De' Cavalieri P. Gli Atti dei SS. Montano, Lucio e compagni. Rom, 1898.*

Именно на это издание опирался в своей работе Г. Музурилло⁶. Однако спустя десятилетие сам П. Франди де Кавальеви по мере работы над рукописями внес многочисленные исправления в свое издание. Они составили основу наиболее современной редакции памятника, изданной Ф. Дольбо. Расхождения между двумя изданиями носят, подчас, принципиальный характер, однако не все исправления, сделанные П. Франди де Кавальеви и Ф. Дольбо, встретили однозначную поддержку в исследовательской литературе, поэтому при переводе мы будем опираться на классическое издание Г. Музурилло, учитывая, тем менее, замечания Ф. Дольбо. В настоящее время общепринятым считается говорить об аутентичности памятника, что, однако, не снимает вопроса о влиянии на него, в первую очередь, «Мученичества Перпетуи и Фелицитаты», а также «Жития Киприана». Ряд сюжетных ходов (многочисленные видения героев), а также отдельных деталей (юноша огромного роста в светлых одеждах, лестница на пути в рай, чаши с молоком и пр.) сближают между собой африканские мученичества. Вторая особенность, нехарактерная для африканской агиографии III в. — обширное использование библейских цитат, местами точно соответствующих Вульгате Иеронима. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о редакторской правке и о времени появления «Мученичества Монтана» как такового.

Текст памятника представляет собой две части. Первая (1–11) — отчет о пребывании арестованных христиан в тюрьме, очевидно, записанный Флавианом (*Pass. Mont. et Luc.*, 12, 1). Вторая (12–23), составленная анонимным автором, сообщает о гибели Монтана, Луция и их товарищей, а также о злоключениях самого Флавиана на пути к страданию. Интереснейшей особенностью текста является упоминание в нем множества второстепенных персонажей: пресвитера Виктора, христианки Квартиллозии, епископов Суккеса и Леуция и др. Сюжет источника достаточно прост. Текст после небольшой преамбулы открывается рассказом об аресте группы карфагенских верующих: Монтана, Луция, Флавиана, Юлиана и др. После ареста группа клириков во главе с Монтаном, который, судя по всему, был ее духовным лидером (*Pass. Mont. et Luc.*, 11, 1),

⁶ *The Martyrdom of Montanus and Lucius*. P. 214–239.

долгое время пребывает в тюрьме, где мучается от голода и холодной воды (Pass. Mont. et Luc., 6, 5). Трудно точно установить, когда именно был произведен арест. Известны лишь примерные границы: с сентября, то есть после гибели Киприана, под конец зимы или весны⁷. Так или иначе, но пребывание в тюрьме, очевидно, было безрадостным: автор жалуется на темноту, сырость и холод. Однако местная община в лице священника Лукиана, иподьякона Геренниана и катехумена Януария поддерживает своих единоверцев (Pass. Mont. et Luc., 9, 2). Очевидно, поскольку верующие находились в заключении в течение многих месяцев, это лишь один выразительный эпизод, но нельзя и преувеличивать эту помощь, во-первых, автор говорит о препятствиях, которые возникали на пути к посещению заключенных, во-вторых, в условиях тюрьмы многие все равно болели и умирали от голода.

Сразу же после ареста группа Монтана была допрошена наместником. Остается неясным, что именно произошло накануне ареста христиан и послужило его причиной. Разные редакции текста дают противоречивые ответы: это могла быть личная инициатива наместника, подогревавшего ненависть к верующим у населения города, как это было, например, в случае ареста Мариана, Иакова и их товарищей (Pass. Mariani, 2, 4–5); с другой стороны, в редакции мученичества, предложенной П. Франчи де Кавальери, содержится намек на то, что верующие могли быть обвинены в подстрекательстве к бунту, и лишь позднее, когда эти обвинения не подтвердились, их судили уже как клириков по законодательству Валериана. Последнее предположение как будто поддерживается другими частями текста, где говорится о лицемерии их задержания и о гневном обещании наместника сжечь христиан живьем, которым делились с верующими солдаты и которое по непонятным причинам спустя день не было выполнено (Pass. Mont. et Luc., 3, 4). Безусловно, в том, что подозрение в беспорядках

⁷ Данные мартирологов указывают разные даты гибели Монтана, Луция и их товарищей: «Римский мартиролог» — 24 февраля, однако более надежный «Карфагенский календарь», на который ссылается «Мартиролог Иеронима», помещает их 23 мая: Monceaux P. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne... P. 166–167.

ВЫПУСК III

традиционно пало на христиан, нет ничего необычного. Вероятно, об этом и шла речь на допросе, в ходе которого выяснилось, что все арестованные — христиане, но к беспорядкам отношения не имеют. После этого наместник теряет к ним какой-либо интерес, подвергнув длительному заключению. Текст сопровождается еще одной интересной деталью: перед допросом верующих длительное время водят по форуму, потому что сопровождавшие их солдаты не знают, где именно будет проходить допрос (*Pass. Mont. et Luc.*, 6, 3). Это обстоятельство в сочетании с поведением друзей Флавиана, которые готовы требовать его пытки, лишь бы он отказался от желания принять мученический венец, показывает, что несмотря на объявленную политику преследования, отношение к христианам со стороны язычников не носит уже выраженный враждебный характер⁸. Язычники не принимают их вероучение и особенно тягу к смерти, но, очевидно, эта проблема — не главная, которая стоит перед римскими властями в это время. Мы действительно, опираясь на данный источник, не знаем практически ничего о предшествующих пытках и казнях христиан. Более того, Флавиан недвусмысленно заявляет, что еще во время их пребывания в тюрьме, Киприан был единственным карфагенским мучеником в это время. Если дополнить это описанием Понтия о том, что во время казни Киприана окружало значительное число клириков, которые, равно как и их епископ, должны были погибнуть вместе с ним, то приходится очень осторожно говорить о реальных масштабах преследования (*Pont. Vita Sург.*, 18). Собственно этому и посвящена вторая часть текста, описывающая злоключения Флавиана. Последний страстно желает принять мученичество, но каждый раз во время суда собирается большая толпа и со «лживой любовью» утверждает, что тот не является дьяконом (*Pass. Mont. et Luc.*, 12, 3; 20, 2), а следовательно, как мы знаем и из сообщения Киприана (*Сург. Ер.*, 80) и других источников, не подлежит казни и возвращается в тюрьму. Важно заметить, что Флавиан не один терпит подобные страдания: вместе с группой Монтана в заключении пребывают и другие верующие, в том числе женщины: Квартиллозия и анонимная героиня,

⁸ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. С. 131.

которая присоединилась к христианам, хотя и не разделяла их веру. Об их судьбе известно немного, в большинстве случаев они умирают от голода, разделив, таким образом, славу мученичества со своими клириками. В «Мученичестве Мариана и Иакова» содержится упоминание, что казнь христиан проходила на берегу реки в окрестностях Ламбеза (Pass. Magiani, 12, 1–3). Равно и Флавиан гибнет не в самом Карфагене, а в пригородах, в окрестностях Фусциана. Все это вместе, очевидно, свидетельствует, что в середине III в. римские власти вынуждены скрывать расправы над верующими.

Чем же тогда объясняется столь страстное желание верующих принять венец славы? Кроме очевидного — мученичество, несомненно, гарантировало спасение и уважение единоверцев, можно отметить и особенности африканской религиозности, для которой практический момент религиозной жизни играл огромную роль. В частности, этим можно объяснить то, что в Африке получили распространение преимущественно дисциплинарные ереси (монтанизм, новацианизм, донатизм). При кажущейся разрозненности сюжетов «Мученичества Монтана» их объединяет единая идея — подражание Христу (Pass. Mont. et Luc., 14, 9). В самом начале повествования содержится как будто очевидное противоречие. Верующих, стремящихся к венцу славы, страшит перспектива немедленной казни. Они погружаются в молитву, и по их просьбе мученичество откладывается (Pass. Mont. et Luc., 3, 3). Возможно, таким образом, они стремятся объяснить отсрочку, которая, как следует из последующего рассказа о Флавиане, не достойна настоящих мучеников. Решение наместника отложить расправу могло иметь вполне прагматические причины — истинные виновники беспорядков были установлены. Тем не менее, для автора текста очевидно — мученичество, это не просто исповедание и казнь, им должен предшествовать период страданий и испытаний, подобно тем, которые испытал Христос. Любопытно, что в тех случаях, когда христиане, действительно, подвергаются пыткам, как это было в случае с Марианом, автор описывает их во всех подробностях, напротив, когда

ВЫПУСК III

страдания отсутствуют, говорит об этом мельком. Очевидно, что мученичество — это подлинный триумф христианина, но не все христиане достойны его. Верующие не могли не интересоваться вопросом, почему одни из них удостоиваются подлинного венца славы, то есть казни, а другие умирают в тюрьме. Ответов может быть несколько. Во-первых, триумфа мученика не удостоиваются миряне и тем более катехумены. Дьякон Понтий в «Житии Киприана» с некоторой досадой говорит о том, что в прежние времена даже они, хотя бы из уважения к самому мученичеству, удостоивались венца славы (Pont. Vita Sург., 1, 2). Очевидно, в его время это уже нечастое явление. В «Мученичестве Монтана» арестованный вместе со всеми катехумен Донатиан, крещенный уже после ареста, погибает в тюрьме, такая же участь ждала и крещенного, очевидно, незадолго до ареста Примула: оба они не доживают до торжественной казни их товарищей (Pass. Mont. et Luc., 2). Но не только малый христианский опыт, но и маловерие становятся препятствием на пути к венцу славы. Вместе с нашими героями в тюрьме содержится пресвитер Виктор, который в видении просит явившегося ему Господа в образе юноши показать ему рай, то есть просит о знамении и не получает его, но лишь укоризненный вопрос: «Где твоя вера?» (Pass. Mont. et Luc., 7, 5–6). Вскоре после этого Виктор также умирает в тюрьме. Таким образом, к середине III в. можно говорить о формировании внутренней иерархии среди мучеников, и подлинного триумфа славы достойны, в первую очередь, епископы и клирики. С другой стороны, желание подражать Христу не оставляет и остальных верующих, препятствием для которых становятся при Валериане и римские власти.

Перевод выполнен по изданию: *The Martyrdom of Montanus and Lucius // The Acts of the Christian Martyrs / Ed. by H. Musurillo. Vol. 2. Oxford, 1972. P. 214–239, с учетом замечаний П. Франчи де Кавальери и Ф. Дольбо; при составлении комментариев мы во многом опирались на: Kitzler P. Příběhy raně křesťanských mučedníků. S. 279–291.*

**[Послание от заключенных мучеников
к Церкви карфагенской]**

1. Эта битва среди вас и для нас, возлюбленнейшие братья, поскольку нет никакого другого дела для рабов Бога и освященных Христом Его как думать о множестве братьев; в силу этой причины именно любовь и чувство долга заставили нас написать это послание, чтобы, возможно, мы оставили истинное исповедание величия Господа для всех будущих братьев и свидетельство наших трудов и страданий во имя Господа.

2. После народного волнения, которое подстрекал к убийству необузданный презид (*ferox vultus praesidis*)⁹, через день, когда последовало беспощаднейшее преследование христиан, с лицемерной жестокостью мы были арестованы: Луций, Монтан, Флавиан, Юлиан, Викторик, Примул, Рен и катехумен Донатиан, который будучи крещен в тюрьме тотчас испустил дух, спеша по непорочному пути от крещения водой к венцу мученичества. 2. Примерно такая же участь выпала и на долю Примула, ведь и самого его за несколько месяцев до этого обретенное исповедание [веры] окрестило¹⁰.

⁹ По мнению П. Франчи де Кавальери, корректным вариантом чтения фрагмента *quem ferox vultus praesidis in necem* является *quem ferox vulgus in necem praesidis* (Franchi De' Cavalieri P. Nuove osservazioni critiche... P. 15). Последний вариант поддержан и в критическом издании Ф. Дольбо (Dolbeau F. La Passion des saints Lucius et Montanus. P. 68). Таким образом, появляются иные причины, побудившие наместника арестовать христиан — они могли быть обвинены в подготовке бунта. В этом случае объясняется лицемерие выдвинутых против них обвинений, а также угроза сжечь их, которую за день до ареста, то есть в день, когда и произошли народные волнения, в гневе озвучил наместник. Подробнее об этом фрагменте см.: Barnes T. D. Early Christian Hagiography... P. 89–90.

¹⁰ Речь идет о так называемом «крещении кровью», то есть признании исповедания и последующего мученичества в качестве крещения. Данная традиция, хотя и воспринималась как исключительная, тем не менее признавалась как христианами авторами, так и в агиографической литературе (Pass. Perp., 6, 4; Tert. De bapt., 16; Сург. Ер. 73, 22). См.: Ferguson E. Baptism in the Early Church: History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries. Grand Rapids; Cambridge, 2009.

ВЫПУСК III

3. Итак, когда мы были арестованы и предстали в заключении перед местными чиновниками (*regionantes*)¹¹, мы услышали приговор презида, который объявили солдаты, что вчера он обещал сжечь нас¹². Ибо, как позднее мы также абсолютно точно узнали, он решил сжечь нас живьем. 2. Но Господь, который Один из пламени рабов своих может освободить, ибо в его *руке* слова и *сердце царя*, отразил от нас безумство приговора презида¹³. 3. И со всей верой погрузившись в непрестанные молитвы, мы немедленно получили то, что просили¹⁴: огонь, который едва был зажжен на погибель наших тел, погас, и пламя горящих жаровен росой Господней было успокоено¹⁵. 4. И для верующих было не трудно, чтобы новые примеры могли достичь старых, что Господь обещал через Духа¹⁶, так как он сотворил такую славу в отношении трех юношей, он побеждал и в нас.

4. Тогда от намерения своего отказавшись из-за сопротивления Божьего, он приказал бросить нас в тюрьму. 2. Куда мы и были отведены солдатами, но не испугались гадкой тьмы этого места, и вскоре темная тюрьма засияла светом Духа, и рвение веры облачило нас сияющим светом, подобно дню, как против гнусностей тьмы, так и когда слепая ночь была сокрыта¹⁷. И мы поднимались на верхнюю точку мучения, как если бы всходили на небо. 3. Те дни, что мы провели там, те ночи, что мы пережили, не могут быть выражены никакими словами. Мучения тюрьмы нельзя облечь ни в какие утверждения, и мы не боимся описать жестокость того места, как есть. 4. Чем

¹¹ Термин *regionantes* достаточно уникален для латинской литературы, и, по всей видимости, означает один из видов муниципальной или квартальной полиции: Dupuis X. *Naographie antique et histoire...* P. 254–256.

¹² Здесь и далее можно увидеть аллюзию на Книгу пророка Даниила: Навуходоносор приказывает бросить пророка в огненную печь, но Господь успокаивает пламя, и тот выходит невредимым (Dan., 3): Kitzler P. *Příběhy raně křesťanských mučedníků*. T. I. Praha, 2009. S. 279.

¹³ Ср.: Prov., 21, 1.

¹⁴ Ср.: Matth., 21, 22.

¹⁵ Ср.: Dan., 3.

¹⁶ Ср.: Pass. Perp., 1, 1-4.

¹⁷ Аналогичные примеры пребывания мучеников в тюрьме подробно рассмотрены: Пантелеев А. Д. Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник Санкт-петербургского Университета. Серия 2: История. 2013. № 3. С. 53–63.

более велико искушение, тем более велик тот, кто побеждает его в нас. И это не битва, а скорее победа под защитой Бога. 5. Ибо как легко быть убитыми рабам Божиим¹⁸, так и, потому что смерть есть ничто, Господь, вырывая ее жала и притязание ее одолевая, трофеем креста торжествует¹⁹. 6. Но, с одной стороны, нет повода для войн, если не тогда [только], когда солдату следует вооружиться, с другой, он вооружается не иначе как, когда битва происходит; с одной стороны, в наших венцах потому награда, что битва уже прежде прошла, с другой, слава (*palma*) дается, когда лишь битва завершена²⁰. 7. Спустя несколько дней мы были освежены посещением братьев, ибо все тяготы ночи утолила радость и утешение дня²¹.

5. В то время Рен, который был с нами, когда сон охватил его, увидел, как были выведены по одному те, перед которыми выходящим несут одинокие светильники; кому же светильник не предшествовал, не выходил сам. 2. И вслед за тем, как прошли мы со светильниками нашими, проснулся. И когда пересказал нам, мы очень обрадовались, полагая, что мы шли со Христом, Который и есть *светильник ногам нашим* и Который есть истинное Слово Божие²².

6. После той ночи прошел радостный для нас день. И в тот самый день внезапно мы были уведены к прокуратору, который принял обязанности управления [провинцией], когда проконсул умер²³. 2. О, счастливый день! О, слава оков! О, желанные

¹⁸ Ср.: Tert. Apol., 37, 5.

¹⁹ Ср.: 1 Cor., 15, 54–55.

²⁰ Ср.: Сурр. De mort., 12.

²¹ Ср.: Pass. Перр., 9, 1.

²² Ср.: Ps., 118, 105.

²³ *Et continuo eadem die subito rapti sumus ad procuratorem, qui defuncti proconsulis partes administrabat.* По всей видимости, речь идет о проконсуле Галерии Максиме, осудившем Киприана Карфагенского предположительно в сентябре 258 г. (Акт. Сурр. 4, 12–13). Этот эпизод справедливо привлекает внимание исследователей, поскольку аналогичный сюжет, смерть проконсула, упоминается в «Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты»: *Hilarianus procurator, qui tunc loco proconsulis Minuci Timiniani defuncti ius gladii acceperat* (Pass. Перр., 6, 3). Наконец, такая должность как *procurator agens uice praesidis* была достаточно распространена: Pflaum H.-G. Les procurateurs équestres sous le Haut-Empire romain. Paris, 1950. P. 134–139.

Выпуск III

во всех наших молитвах узы! О, железо более почетное и драгоценное, чем самое чистое золото!²⁴ О, этот звон цепей (*ferrī*), который раздавался, покуда цепь билась о другую (*ferrum*). 3. Утешением для нас было слушать о том, что с нами будет, и чтобы мы не наслаждались неспешно этим удовольствием, солдаты водили нас туда-сюда по всему форуму, не зная, где же наместник хотел бы нас допрашивать. 4. После этого он вызвал нас в секретариум (*secretarium*), поскольку час нашего мученичества еще не пришел. Откуда, когда дьявол был унижен, мы были возвращены в тюрьму, как победители, и сохранены для следующей победы. 5. Итак, дьявол, побежденный в этом сражении, обратился к другим козням: он замыслил испытывать нас голодом и жаждой. И это свое сражение он вел особенно рьяно в течение многих дней, таким образом (ибо враг надеялся больше получить для себя), чтобы многие слабые мучились от тюремной пищи и холодной воды.

7. Но это страдание, это лишение, это время нужды, возлюбленнейшие братья, исходило от Бога²⁵. Поскольку Он хотел испытать нас, явил Себя, чтобы мы имели тогда утешение в самом испытании. 2. И вот пресвитеру Виктору, сомученику нашему, который тотчас после того видения принял мученичество²⁶, явлено было следующее: 3. «Я видел, — сказал он, — юношу, который вошел сюда в тюрьму, ясный лик его был превыше невыразимого сияния. Он проводил нас по всем места, куда бы мы могли пойти. Все же мы не могли выйти, и Он сказал мне: 4. «Еще немного вы пострадаете, потому что ныне вы сдерживаетесь, но веруйте, ибо Я с вами»²⁷. И прибавил: «Скажи им, вы будете иметь венец более славный²⁸, — а также, — к Богу своему дух спешит, и душа уже близкая к мученичеству

²⁴ Ср.: Mart. Lugd. V, 1, 35.

²⁵ *Hic autem labor, haec inopia, hoc necessitatis tempus*. Употребление местоимения *hic* во всех трех родах — популярный риторический прием в латинской литературе.

²⁶ *qui statim post hanc eandem visionem passus est*. Остается загадкой, каким образом Виктор принял мученичество. По всей видимости, он умер в тюрьме, и, следовательно, не получил триумфа — шествия в окружении братьев к месту казни.

²⁷ Ср.: Matth., 28, 20.

²⁸ Ср.: Pass. Perp., 19, 2.

нашла жилища свои”²⁹. 5. Ибо он спросил Его, то есть Господа, о рае, где тот находится. Он сказал ему: “За пределами мира”³⁰. “Покажи мне его”, — сказал [Виктор]. И говорит ему [Господь]: “И где же будет вера?” 6. И тогда из-за человеческой слабости он сказал: “То, что ты вверяешь мне, не могу постичь, дай мне знамение, которое я бы передал им”³¹. Господь ответил ему и говорит: “Дай им знамение Иакова”³². 7. Следует радоваться, возлюбленные братья, что мы можем быть равными патриархам, если не судом, то хотя бы страданиями. 8. Но Тот, Кто сказал: *Призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня*, обратившись к прославлению своему — упомянул о нас, просящих в молитвах за себя, некогда предрекая дар Своего милосердия³³.

8. Из-за этого же Квартиллозии сестре нашей, заключенной вместе с нами, муж и сын которой за три дня до этого приняли мученичество, было видение. 2. Сама она, также находясь здесь, вскоре последовала за своей семьей; [так вот] она изложила таким образом то, что видела: 3. «Видела, — говорит она, — как сын мой, который пострадал, когда он явился сюда в тюрьму, сев на край резервуара с водой (*super labrum aquarum*), сказал: “Господь видел тяготы ваши и страдание”. 4. И после этого вошел юноша удивительного роста, который нес в руках две фиалы, полные молока, и сказал: “Не теряйте бодрости духа. Господь вспомнил о вас”³⁴. 5. И он дал всем пить из фиал, которые нес, и эти фиалы не иссякали. 6. И внезапно камень, разделявший окно пополам, был убран,

²⁹ Ср.: Eccl., 12, 7.

³⁰ О различных традициях представления о рае этого времени см.: Bremmer J. N. *The Rise and Fall of the Afterlife*. London; New York, 2002. P. 56–64.

³¹ Здесь, очевидно, аллюзия на просьбу знамения у Христа: Matth., 12, 38.

³² Ср.: Gen., 28, 12–16. Здесь, очевидно, указание на лестницу Иакова. Лестница появляется в видении Перпетуи (Pass. Perp., 4, 3), а также в видении Мариана (Pass. Mariani, 6, 7).

³³ Psalm., 49, 15.

³⁴ Образ юноши типичен для африканской агиографии, см.: Pass. Mariani, 7, 3; Pont. Vit. Сург., 12, 3. Подробнее об этом сюжете: Lomanto V. *Rapporti fra la „Passio Perpetuae“ e „passiones“ africane // Forma futuri. Studi in onore del cardinale Michele Pellegrino*. Torino, 1975. P. 566–586.

ВЫПУСК III

и сама середина исчезла [оконная решетка. — А. К.], и чистые окна открыли неограниченный простор неба. 7. И тот юноша поставил фиалы, которые он нес, одну справа, другую — слева, и сказал: “Вот, вы насытились, и она полна. И будет еще третья фиала для вас”. И удалился».

9. На следующий день после этого видения мы были в ожидании того часа, когда тюремная (*fiscalis*) не пища, но лишение и нужда будут принесены. 2. Поскольку пища отсутствовала, то уже второй день мы постились голодные. Однако тотчас, как питье для жаждущих, как пища для голодных, как мученичество для желающих [его] приходит, так Господь доставил утешение страданиям нашим через возлюбленного нашего Лукиана, который, когда могучая преграда уз была разбита³⁵, доставил нам всем неиссякаемую пищу через иподьякона Геренниана и катехумена Януария, словно через две фиалы. 3. Эта помощь очень поддержала страдающих больных, она же вернула здоровье тем, кто из-за того же мучения, то есть тюремной пищи и холодной воды, заболел. За столь славные дела его все мы возблагодарили Бога.

10. Теперь же, возлюбленные братья, следует, так или иначе, рассказать и о любви, которую мы имели друг к другу. Мы не наставляем, но скорее увещеваем, потому что, поскольку совместно мы пребывали в единодушии, то и перед Богом живем и молимся вместе. 2. Следует держаться сердечного согласия, быть тесно связанными узами любви³⁶. Тогда дьявол повержен, тогда у Бога, сколько ни просишь — получаешь, 3. когда он сам обещал и сказал: *Если двое из вас согласятся на земле [просить] о всяком деле, то, чего бы ни попросили у Отца Моего, будет вам*³⁷. 4. Нет другого пути получить нам жизнь вечную и со Христом царствовать, если не будем делать того, что повелел нам делать Тот, Кто обещал и жизнь, и царство. 5. Наконец наследие Божие достигает тех, кто будет пребывать в мире с братьями, как сам Господь предписал в учении своем, говоря: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены*

³⁵ Ср.: Luc., 12, 33.

³⁶ Ср.: Col., 3, 14.

³⁷ Matth., 18, 19.

*сынами Божиими*³⁸. 6. Апостол, поясняя это, говорит: *Мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божи, сонаследники же Христу, если только [с Ним] страдаем, чтобы [с Ним] и прославиться*³⁹. 7. Если наследник, то не может не быть сыном, сын же — не быть миротворцем. Не будет иметь наследие Божие тот, кто нарушает мир Божий. 8. И мы говорим это из-за наставления и божественного видения, которое добавляем.

11. Ибо, поскольку у Монтана был некий разговор с Юлианом о женщине, которая проникла в нашу общину, но не присоединилась [к нам], и после нападок, которыми он осыпал его, и когда он стал держаться с Юлианом холодно из-за ссоры, той ночью Монтану было явлено следующее: 2. «Привиделось мне, — говорит он, — как вошли к нам центурионы. И когда они провели нас длинным путем, пришли мы на бескрайнее поле, где нам явились Киприан и Леуций⁴⁰. 3. И пришли мы в место сияющее, и одежды наши стали сияющими, и плоть наша стала еще более белой, чем белоснежные одежды наши. 4. Настолько чистой была наша плоть, что взгляд проникал в тайны сердца. И оглядываясь, вижу в душе моей некие пятна, и в видении я проснулся. 5. И подошел ко мне Лукиан, и пересказал ему видение и говорю ему: “Ты думаешь, эти пятна там потому, что я сразу не помирился с Юлианом?” И на этом проснулся». 6. Так вот, возлюбленные братья, мы должны всеми силами держаться согласия, мира и единства. Будем же уже здесь подражать тому, какими будем там⁴¹. 7. Привлекает ли нас награды, обещанные праведникам, пугает ли наказание, назначенное беззаконникам, или мы жаждем быть и царствовать со Христом, будем же делать то, что ведет ко Христу и царству. Желаем вам доброго здоровья.

³⁸ Matth., 5, 9.

³⁹ Rom., 8, 16–17.

⁴⁰ Большинство исследователей сходится в том, что здесь упоминается Леуций из Тевеста, участник Карфагенского собора 256 г., погибший в 258–259 гг.: Dolbeau F. La Passion des saints Lucius et Montanus. P. 74; Kitzler P. Příběhy raně křesťanských mučedníků. S. 284. См.: Sententiae episcoporum numero LXXXVII de haereticis baptizandis, 31.

⁴¹ Cyr. De dom. or., 36.

[Продолжение от анонимного автора]

12. Эти [послания] они все вместе написали из тюрьмы. Но поскольку было необходимо охватить все деяния блаженных мучеников обстоятельным повествованием, так как и сами о себе из-за скромности они рассказали мало, и Флавиан также от себя возложил на нас такую обязанность, чтобы мы дополнили его записи чем-либо, чего не достает, мы по необходимости добавили оставшееся. 2. Итак, когда через несколько месяцев заключенные вынесли мучения тюрьмы и долго страдали от голода и жажды, наконец, с запозданием было приказано вывести их и доставить в преторий наместника. 3. И когда все исповедали [христианскую веру] славным голосом, о Флавиане толпа кричала из-за искаженной любви, возражая, что он дьякон, как он сам себя исповедал. Итак, остальные: Луций, Монтан, Юлиан и Викторик были осуждены, а Флавиана был обратно возвращен [в тюрьму]. 4. И хотя у него была большая причина для горя, потому что, конечно, он был разлучен со столь хорошей компанией⁴², но с верой и набожностью, которой жил, он полагал, что произошло то, чего хотел Бог, и печаль одиночества его, оставленного одного, умерила набожность разума. 5. Еще он сказал: «Поскольку *сердце царя в руке Бога*, какая причина для печали, или почему я полагаю, что должен сердиться на человека, который сказал то, что было приказано»⁴³. Но о Флавиане более подробно далее.

13. Тем временем остальных вели к месту жертвы. Отовсюду собиралась толпа язычников и многих из братьев, которые, хотя следовали вместе теми и другими свидетелями Бога, согласно с благочестием и верой, которую они обрели от своего учителя Киприана, собрались тогда, однако, с большей церемонией и в большем количестве. 2. Они могли видеть там мучеников Христа, лица которых свидетельствовали с радостью благоденствие славы своей, так, что даже если они и молчали, могли побуждать других на подражание их мужеству. 3. Но в изобилии слова не было недостатка. Ибо каждый увещанием своим укреплял народ. 4. И хотя Луция,

⁴² Ср.: Pass. Perp., 15, 2–3.

⁴³ Ср.: Prov., 21, 1.

который помимо природной кротости и честности, также обладал скромной застенчивостью, тяжелая болезнь и еще мука тюрьмы истощила, и потому он проходил один с немногочисленными товарищами, чтобы давка большой толпы не помешала пролитию крови, он все же и сам не молчал и, как мог, наставлял своих товарищей. 5. Когда братья сказали ему: «Помни о нас». Он ответил: «Вы помните обо мне». 6. Какое смирение мученика: не предвосхищать славу свою даже перед самим мученичеством! Также Юлиан и Викторик, долго увещевавшие братьев к миру, и когда были препоручены [братьям] все клирики, особенно те, которые выносили голод тюрьмы, отправились к месту мученичества с радостью и без страха.

14. Монтан же крепкий телом и разумом и еще до мученичества славный тем, что всегда, чего бы не требовала истина, говорил твердо и мужественно без какой-либо оговорки, наконец, когда время мученичества приблизилось, пророческим голосом воскликнул: «*Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, будет истреблен*»⁴⁴! 2. И это он повторял многократно, уча и настаивая, что не позволено оставлять Бога и обращаться к статуям и творениям рук человеческих. 3. Также отвергал он высокомерие и гнусное упорство еретиков, заклиная их, чтобы хотя бы из-за обилия мучеников они признали истину Церкви и обязаны вернуться в нее. 4. Затем [отвергал] поспешность отпавших отступников; он откладывал примирение [с ними] до полного покаяния и приговора Христа. Но также увещевая невинных в защиту их праведности, он говорил: 5. «Стойте твердо, братья, и боритесь упорно. Вы имеете примеры, чтобы не склонило вас вероломство отступников к падению, но чтобы терпение ваше более возводило вас к венцу». 6. Дев также он увещевал одну за другой, чтобы они сохраняли непорочность свою. Всех же вообще учил, чтобы почитали начальствующих. 7. Наставляя также начальствующих самих согласию и миру, он говорил, что нет ничего более важного, чем единодушное согласие правителей. 8. Тогда, если правители народа стремятся к миру, и народ может стремиться к послушанию священникам и объединяться узами любви. 9. Это

⁴⁴ Exod., 22, 20.

и есть — страдать ради Христа, подражать Христу даже в его словах и быть величайшим доказательством веры. О великий пример для веры!

15. Когда палач уже приблизился и занесенный меч навис над шеей его, он с воздетыми к нему руками пронзительным голосом, так чтобы донести до слуха не только всех из народа [Божия], но и для язычников даже сами звуки голоса, воскликнул, прося и умоляя, чтобы Флавиан, который из-за суждений народа покинул их группу, последовал [за ними] на третий день. 2. И в подтверждение мольбы своей, повязку (*manualem*), которой он должен был завязать глаза, разорвал на две части и вторую велел сохранить, чтобы глаза Флавиана были завязаны ей спустя два дня. 3. Но и велел сохранить могилу между ними, чтобы от общности погребения тот не был отделен. 4. И случилось перед глазами нашими то, что Господь обещал в Евангелии Своем: кто с полной верой просил, чего бы ни просил — получал⁴⁵. Ибо через два дня, что и было испрошено, Флавиан также был выведен и обрел славу свою в мученичестве. 5. Так как, наконец, как я сказал ранее, сам он поручил еще, чтобы мы присоединили промежуток двух дней по известным причинам, ибо обязательно должно быть описано то, чему по достоинству следовало случиться, даже если бы он не и не просил.

16. После тех суждений, после тех голосов, из-за которых как будто ради благополучия его поднялась враждебная дружба, он был возвращен в тюрьму с крепким мужеством, непобедимым разумом и полный верой. 2. Созерцание покинутости никак не уменьшило крепости души его, хотя оно могло как-то подтолкнуть его, но вера, которая предвкусывала близкое мученичество из-за полного обетования, переступала мимолетные препятствия. 3. На стороне его была несравненная мать, которая, помимо веры, а та достигала [веры] патриархов, также явила себя дочерью Авраама в том, что и для сына своего желала мученичества, и была опечалена тем, что его славное страдание было пока отложено. 4. О, набожная и благочестивая мать! О, мать, которая должна быть упомянута среди древних примеров! О, мать

⁴⁵ Ср.: Matth., 21, 22.

Маккавейская⁴⁶! 5. Количество сыновей их никак не различало, ведь равно и она в единственном потомке всю любовь свою отдала Богу. 6. Впрочем, он, похвалив заботу матери, чтобы она не переживала из-за его отсрочки, говорит: «Знай, по заслугам, любимая мать, что я всегда желал, если дано будет исповедать, наслаждаться мученичеством моим и часто видеть себя в цепях, многократно задерживаться. Если поэтому я достиг того, к чему стремился, лучше радоваться, чем горевать».

17. И когда он подходил в тюремные врата, казалось, что они открываются много труднее и медленнее, чем обычно, несмотря на то, что служители из привратников прилагали все усилия к этому. Таким образом, было видно, что некий упорствующий дух препятствовал и свидетельствовал, что он не достоин пачкаться сквернами тюрьмы, ибо небесная обитель была приготовлена для него. 2. Но из-за того, что Господь имел достойные причины для отсрочки венца, тюрьма неохотно приняла человека, уже [принадлежащего] небу и Богу. 3. Какие мысли были у него в течение тех двух дней, какая надежда и какая уверенность, когда душа мученика Божия и молитву братьев предчувствовала и верила в предстоящее мученичество? 4. Я скажу то, что думаю. Тот третий день после двух воспринимался не как день мученичества, но как день воскресения. Даже толпа язычников, которые слышали молитву Монтана, была поражена.

18. После того же как прошел третий день, он получил приказ, и когда разнеслась молва, собрались неверующие и вероломные, чтобы испытать веру мученика. Свидетель Бога вышел из тюрьмы, чтобы уже не возвратиться туда. 2. Все вместе радовались, но сам [Флавиан] еще более, уверенный в душе, что и собственная вера, и молитва его предшественников вынудит презида, хотя и против воли вынести приговор, несмотря на возмущение людей. 3. И когда братья прибыли, желая приветствовать его, он с полной верой обещал, что он принесет мир для всех в Фусциане. 4. О, великое упование! О, истинная вера! После этого, войдя в преторий, он к удивлению всех стоял в месте для стражи, ожидая, пока его не вызовут.

⁴⁶ 2 Мак., 7, 20–23.

ВЫПУСК III

19. Мы стояли там рядом с ним, объединенные и связанные всецело, так, когда мы держались за руки, мы выражали уважение к мученику и любовь товарищества. 2. Там соученики его призывали даже со слезами, чтобы, отказавшись от предубеждения, он принес жертву, между тем впоследствии он сделал бы то, что хотел; но не боялся ли он той сомнительной и второй смерти более, чем нынешней? 3. И это слова язычников, которые говорили, что последним из глупостей является бояться ужасов смерти вместо того, чтобы жить. 4. Но он поблагодарил их за совет, который, насколько могли, они дали из дружбы, однако не перестал говорить о вере и божественности, сказав: 5. «Во-первых, гораздо лучше, поскольку ты стремишься к безупречной свободе, быть убитым, нежели поклоняться камням. Во-вторых, есть Верховный Бог, который сотворил все Своею властью, и поэтому одного Его следует почитать». 6. Добавив и то, во что язычники не очень-то верят, даже если с божественностью соглашаются. Мы живы, даже когда мы умираем, не побеждаемы смертью, но побеждаем [ее]⁴⁷. И если бы желали вы достичь познания истины, то и сами должны стать христианами.

20. Они были подавлены и побеждены этим, и поскольку ничего не смогли достичь увещеваниями, обратились к своему более душераздирающему милосердию, уверенные, что он может отказаться от намерения, которого он сам желает, хотя бы из-за пыток. 2. И когда был дан приказ привести его, и он был спрошен президом, почему тот лгал о себе, что он дьякон, которым не является — отрицал, что он лжет. 3. И когда центенарий (*centenarius*)⁴⁸ велел дать ему обвинение, которое заключало бы, что он выдумывает, ответил: «Является ли правдоподобным, что я лгу, а правду говорит тот, кто подал ложное обвинение?» 4. И когда толпа громко протестовала и говорила: «Ты лжешь!», он вторично был допрошен президом, верно ли, что он лжет, ответил: «Какая выгода мне от лжи?» 5. Народ

⁴⁷ Ср.: 2 Кор., 6, 9.

⁴⁸ Термин *centenarius* или *ducenarius* в редакции Ф. Дольбо (Dolbeau F. *La Passion des saints Lucius et Montanus*. P. 79), возможно, офицера, выходца из всаднического сословия, в должности прокуратора: Dupuis X. *Hagiographie antique et histoire...* P. 258–262.

ожесточенный этим требовал многократными возгласами пытаться его. 6. Но Господь, который веру раба своего уже вполне испытал страданиями в тюрьме, не позволил тело испытанного мученика подвергнуть даже легким мучениям из каких-либо пыток. 7. Ибо Он направил сердце царя к приговору немедленно и увенчал свидетеля своего, непрестанно верного в смерти, когда путь окончился и сражение завершилось⁴⁹.

21. После этого уже радостный поскольку, когда приговор был объявлен, он был уверен в мученичестве своем, и даже наслаждался приятной беседой. И вот так произошло, что он велел прибавить эти записи к предыдущим словам. 2. Также он хотел добавить видения свои, часть которых он постиг во время двухдневной отсрочки. 3. «В те дни, — говорил он, — когда епископ наш был все еще единственным мучеником, явлено мне было следующее. Словно самого Киприана я спрашивал, было ли больно, когда переносишь удар [меча]? То есть, как будущий мученик я спрашивал о перенесении мученичества. 4. Он ответил мне и сказал: «Иная плоть страдает, когда душа на небесах. Ни в коей мере тело не чувствует этого, когда разум целиком предал себя Богу»». 5. О, слово мученика укрепляющего мученика! [Один] отрицал, что есть боль при смертельном ударе, чтобы [другой], который и сам должен был умереть, равно мог воодушевиться, что не устрасился бы и малого чувства боли при смертельном ударе.

6. «Позже, — говорит он, — Когда многие пострадали, я печалился в ночном видении, что остался без моих товарищей. И явился мне некий муж и сказал: «Почему ты грустишь?» Когда я рассказал ему о причине скорби моей, он говорит: «И ты грустишь? Дважды ты исповедник, а на третий станешь мучеником от меча»». 7. И то, что произошло в видении, было исполнено. Ибо первый раз он исповедал свою веру в секретариуме, второй публично, когда толпа протестовала. Когда он был возвращен в заключение, остался во втором видении своем без своих товарищей, и выведенный после двух исповеданий на третий раз достиг мученичества.

⁴⁹ Ср.: Prov., 21, 1.

9. «Потом, — рассказывал он, — после того как Суккес и Павел с их товарищами были увенчаны⁵⁰, и я выздоравливал после болезни, видел, как епископ Суккес вошел в мой дом. Лицо, как и одежда его было необычайно блистающим. Образ его было трудно узнать, так что он ослеплял телесные глаза ангельским сиянием. 9. Когда я едва узнал его, он сказал мне: “Я послан сообщить тебе, что ты пострадаешь”. 10. И едва он закончил, явились два воина, которые отвели меня. И привели в место, где уже было собрано множество братьев. И когда меня привели к президу, я был осужден на смерть. 11. Внезапно среди людей появилась моя мать и сказала: “Славьте [Господа]! Славьте! Ибо никто так не принимал мученичество!”» И истинно так, никто. 12. Ибо не умолчу о его исключительном посте в тюрьме, когда другие принимали хотя бы скромную пищу, которая выдавалась из худшего тюремной скудости, он один обратился к самой умеренности, такой ценой предпочитая томиться множественными и добровольными постами, только бы накормить других собственной пищей.

22. Я перехожу к тому, что один, что так, что с такой честью он был приведен, что окруженный столь многими священниками, все из которых были наставлены учениями его, он заслужил право сопровождаться, подобно полководцу. 2. Такое достоинство шествия еще представляло мученика, который будет царствовать с Богом, и уже духом и умом царствует. 3. Даже небеса не отвергли это исповедание. Полился обильный и мягкий дождь, сменившийся размеренным ливнем, полезным многим: во-первых, вмешательство дождя сдержало проворство любопытных язычников, во-вторых, это был повод разойтись, и ни один непосвященный зритель не присутствовал при таинствах истинного мира. И как сам Флавиан сказал со всем своим красноречием, дождь полился, чтобы вода, смешавшаяся с кровью, стала примером страсти Господней⁵¹.

⁵⁰ Имена обоих епископов упоминаются среди участников Карфагенского собора 256 г.: *Sententiae episcoporum numero LXXXVII de haereticis baptizandis*, 16; 57.

⁵¹ Ср.: *Ioan.*, 19, 34.

23. Итак, когда все братья собрались вместе и обменялись поцелуем мира, [Флавиан] покинул прибежище, которое находилось вблизи Фусциана. 2. Там, когда он поднялся на возвышенное место, откуда было лучше слышно, и, воздев руки, изрек он следующие слова: 3. «Возлюбленнейшие братья, имейте мир между вами, если вы хотите видеть мир в Церкви и сохранить единство любви⁵². Не думайте, что мало то, что я сказал, ведь и Господь наш Иисус Христос накануне Страсти напоследок сказал: “*Это есть заповедь Моя, любите друг друга, как Я возлюбил вас*”»⁵³. 4. Наконец к этому он прибавил и путем исповедания последними из слов своих с верой выразил так, что Лукиана пресвитера, удостоенного изобильнейшим одобрением, насколько тот сможет, определил предстоятелем. 5. Справедливо, ибо было несложно иметь знание от Духа, когда небеса и Христос уже были рядом. 6. После этого, закончив речь, он сошел к месту казни и завязал глаза той частью [повязки], которую Монтан велел сохранить за два дня до этого, и, опустившись на колени, как будто для моления, завершил мученичество свое с молитвой. 7. О, славные свидетельства мучеников! О, прекрасные примеры свидетелей Бога, которые для памяти потомков должным образом были записаны: так что, подобно тому, как мы учимся и имеем примеры из древних писаний, мы также можем извлечь что-либо из новых.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Каргальцев Алексей Витальевич, Теологический институт Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии (Санкт-Петербург)

Электронная почта: kargaltsev@gmail.com

Заголовок: Мученичество Святых Монтана и Луция: Вступительная статья, перевод и комментарий

Аннотация: В статье дается краткая характеристика и публикуется комментированный перевод текста «Мученичества Святых Монтана и Луция» (*Passio Sanctorum Montani et Lucii*,

⁵² Ср.: Ef., 4, 3.

⁵³ Ср.: Ioan., 15, 12.

VHL 6009), памятника из римской Северной Африки времени гонения Валериана (258–259 гг.). Источник содержит ценнейшую информацию об организации христианской общины Карфагена, а также об отношении к мученичеству в Африке. Интереснейшей особенностью текста является упоминание в нем множества второстепенных персонажей: пресвитера Виктора, христианки Квартиллозии, епископов Суккеса и Леуция и др.

Ключевые слова: Валериан, Северная Африка, агиография, мученичество, Флавиан

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Amat J. Songes et visions. L'au-delà dans la littérature latine tardive. — Paris: Études Augustiniennes Amsler, 1985. — 489 p.
2. Barnes T. D. Early Christian Hagiography and Roman History. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. — 457 s.
3. Binder T. Der Körper in der Vernichtung — Kommunikationsstrategien der frühchristlichen Märtyrerliteratur am Beispiel der Passio Montani et Lucii // Die Christen und der Körper: Aspekte der Körperlichkeit. München; Leipzig: Saur, 2004. S. 75–100.
4. Bremmer J. N. The Rise and Fall of the Afterlife. — London; New York: Routledge, 2002. — 249 p.
5. Dolbeau F. La Passion des saints Lucius et Montanus. Histoire et édition du texte // Revue des Études Augustiniennes. 1983. N 29. P. 39–82.
6. Dupuis X. Hagiographie antique et histoire: l'exemple de la Passion de Lucius et de Montanus // Revue des Études Augustiniennes. 2003. N 49. P. 253–265.
7. Ferguson E. Baptism in the Early Church: History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries. — Grand Rapids; Cambridge: Eerdmans, 2009. — 975 p.
8. Franchi De' Cavalieri P. Gli Atti dei SS. Montano, Lucio e compagni. — Rom: Herder in Komm., 1898. — 102 p.
9. Franchi De' Cavalieri P. Nuove osservazioni critiche ed esegetiche sul testo della Passio sanctorum Montani et Lucii // Note agiografiche. Fas. 3. Roma: Poliglotta Vaticana, 1909. P. 1–32.
10. Kitzler P. Příběhy raně křesťanských mučedníků. T. I. — Praha: Vyšehrad, 2009. — 484 s.
11. Lomanto V. Rapporti fra la „Passio Perpetuae“ e „passiones“ africane // Forma futuri. Studi in onore del cardinale Michele Pellegrino. Torino: Bottega d'Erasmo, 1975. P. 566–586.
12. Monceaux P. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 2: Saint Cyprien et son temps. Paris, 1902. P. 162–178.
13. Pflaum H.-G. Les procurateurs équestres sous le Haut-Empire romain. — Paris: Maisonneuve, 1950. — 364 p.

14. The Martyrdom of Montanus and Lucius // The Acts of the Christian Martyrs / Ed. by H. Musurillo. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1972. P. 214–239.

15. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви / Под ред. А. Бриллиантова; Репринт. Т. 2: История церкви в период до Константина Великого. — М.: Спасо-Преображен. Валаам, 1994. — 474 с.

16. Каргальцев А. В. Жизнь и мученичество Киприана Карфагенского по материалам «Vita Surliani» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 11. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2012. С. 351–360.

17. Каргальцев А. В. К вопросу о гонениях Валериана в Нумидии по материалам «Passio Sanctorum Mariani et Iacobi» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2013. С. 375–388.

18. Каргальцев А. В. Мученичество Мариана и Иакова: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб.: Любавич, 2013. С. 208–239.

19. Крюкова Н. А. Поэтика сновидений в «Мученичестве Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников» // Вестник древней истории. 2014. № 2. С. 117–124.

20. Пантелеев А. Д. Мученик и стража в раннехристианской агиографии // Вестник Санкт-петербургского Университета. Серия 2: История. 2013. № 3. С. 53–63.

21. Софян А. Б. Мученичество и исповедничество: Синонимы или разные степени одного подвига? // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49. С. 33–36.

DATA ON THE ARTICLE

Author: Kargaltsev Alexey Vital'evich, Theological Institute of the Evangelical Lutheran Church of Ingria (Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kargaltsev@gmail.com

Title: The martyrdom of Montanus and Lucius: Introductory article, Russian translation and commentary

Abstract: The article gives a brief description and an annotated translation of the “Martyrdom of St. Montanus and Lucius” (Passio Sanctorum Montani et Lucii, BHL 6009). This interesting source of Roman North Africa created in time of Valerian persecution contains valuable

information about the organization of the Christian community of Carthage, as well as its attitude towards martyrdom. It mentions several background characters, that also adds to its value. The text of the monument consists of two parts. The first (1–11) is a report of Christian presence of Christians in prison, apparently recorded by Flavian, while the second (12–23), composed by an anonymous author, tells of the death of Montanus, Lucius and their companions, as well as about the misadventures of the Flavian on the way to suffering. In spite of authenticity of the text being commonly recognized, the problem of the influence on it of other African hagiographical monuments is of big importance, because it contents a number of similar subject courses (visions of characters) and unique features (a huge youth in a gorgeous robe, stairs on the way to paradise, bowl with milk and so on). Another feature of the martyrdom is extensive use of biblical quotations exactly corresponded with Vulgate by Jerome. This, in turn, raises the question of editorial changes and the appearance of the text in general.

Key words: Valerian, North Africa, hagiography, martyrdom, Flavian

REFERENCES

1. Amat J. (1985) *Songes et visions. L'au-delà dans la littérature latine tardive*, Paris: Études Augustiniennes Amsler, 489 p.
2. Barnes T. D. (2010) *Early Christian Hagiography and Roman History*, Tübingen: Mohr Siebeck, 457 p.
3. Binder T. (2004) Der Körper in der Vernichtung — Kommunikationsstrategien der frühchristlichen Märtyrerliteratur am Beispiel der Passio Montani et Lucii, *Die Christen und der Körper: Aspekte der Körperlichkeit*, München–Leipzig: Saur, pp. 75–100.
4. Bolotov V. V. (1994) *Lektsii po istorii drevney tserkvi* [Lectures on the early Church history] (ed. A. Brilliantov), Moscow: Spaso-Preobrazhen. Valaam, vol. 2, 474 p.
5. Bremmer J. N. (2002) *The Rise and Fall of the Afterlife*, London–New York: Routledge, 249 p.
6. Dolbeau F. (1983) La Passion des saints Lucius et Montanus. Histoire et édition du texte, *Revue des Études Augustiniennes*, n. 29, pp. 39–82.
7. Dupuis X. (2003) Hagiographie antique et histoire: l'exemple de la Passion de Lucius et de Montanus, *Revue des Études Augustiniennes*, n. 49, pp. 253–265.
8. Ferguson E. (2009) *Baptism in the Early Church: History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries*, Grand Rapids–Cambridge: Eerdmans, 975 p.
9. Franchi De' Cavalieri P. (1898) *Gli Atti dei SS. Montano, Lucio e compagni*, Rom: Herder in Komm., 102 p.
10. Franchi De' Cavalieri P. Nuove osservazioni critiche ed esegetiche sul testo della Passio sanctorum Montani et Lucii, Note agiografiche. Fas. 3. Roma: Poliglotta Vaticana, 1909. P. 1–32.

11. Kargaltsev A. V. (2012) Zhizn' i muchenichestvo Kipriana Karfagenskogo po materialam «Vita Cypriani» [The life and passion of St. Cyprian based on “Vita Cypriani”], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University, vol. 11, pp. 351–360.

12. Kargaltsev A. V. (2013) K voprosu o gonenyakh Valeriana v Numidii po materialam «Passio Sanctorum Mariani et Iacobi» [To the question of Valerian persecution in Numidia based on “Passio Sanctorum Mariani et Iacobi”], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University, vol. 13, pp. 375–388.

13. Kargaltsev A. V. (2013) Muchenichestvo Mariana i Iakova: Vstupitel'naya stat'ya, perevod i kommentariy [Martyrdom of St. Marian and James: Introductory article, Russian translation and commentary], *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii* (Ed. A. M. Prilutsky), Saint-Petersburg: Lubavich, vol. 2, pp. 208–239.

14. Kitzler P. (2009) *Příběhy raně křesťanských mučedníků*, Praha: Vyšehrad, vol. 1, 484 s.

15. Kryukova N. A. (2014) Poetika snovideniy v «Muchenichestve Montana, Lutsiya, Flaviana i drugikh muchenikov» [Poetics of dreams in the “Passion of Montan, Lutius, Flavian and other martyrs”], *Vestnik drevney istorii*, n. 2, pp. 117–124.

16. Lomanto V. (1975) Rapporti fra la „Passio Perpetuae“ e „passiones“ africane, *Forma futuri. Studi in onore del cardinale Michele Pellegrino*, Torino: Bottega d'Erasmus, pp. 566–586.

17. Monceaux P. (1902) *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. T. 2: Saint Cyprien et son temps, Paris: Leroux, 390 p.

18. Musurillo H. (1972) The Martyrdom of Montanus and Lucius, The Acts of the Christian Martyrs (ed. H. Musurillo), Oxford: Clarendon Press, vol. 2, pp. 214–239.

19. Panteleev A. D. (2013) Muchenik i strazha v ranekhristianskoy agiografii [A martyr and quad in the early Christian hagiography], *Vestnik Sankt-peterburgskogo Universiteta. Seriya 2: Istoriya*, n. 3, pp. 53–63.

20. Pflaum H.-G. (1950) *Les procurateurs équestres sous le Haut-Empire romain*, Paris: Maisonneuve, 364 p.

21. Sofyan A. B. (2008) Muchenichestvo i ispovednichestvo: Sinonimy ili raznye stepeni odnogo podviga? [Passion and Confession: Synonyms or different levels of the same deed?], *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, n. 49, pp. 33–36.